

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

X ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1974

ХРАМ, ИЗВАЯНИЯ И СТЕЛА В ДРЕВНЕТОРКСКОМ ПОГРЕБАЛЬНОМ
ОБРЯДЕ. СВИДЕТЕЛЬСТВА РУНИЧЕСКИХ ТЕСТОВ

В 1891 г. Д.А.Клеменц обнаружил близ озера Ихэ-Ханни-нор, в долине р.Ханнигоа (Хануй), две могилы, огороженные орнаментированными каменными плитами. Внутри оград лежало несколько обезглавленных каменных изваяний. На одной из плит сохранилась часть небольшой рунической надписи. К сожалению, эстамп Д.А.Клеменца оказался не вполне удовлетворительным и В.В.Радлов, издавший надпись, не мог дать полного перевода фрагмента. В 1927 г. Б.Бамбаев, сотрудник этнолого-лингвистического отряда Комиссии по изучению Монголии и Танну-Тувы, повторно обнаружил могильник, уже раскопанный и погубленный кладовщиками. Ему удалось сделать прорисовку надписи. В 1968 г. я ознакомился с материалами Бамбаева, хранящимися в Улан-Баторе, и установил, что копия надписи, сделанная Бамбаевым, более полна и надежна, чем копия Клеменца.

Текст: ... Siz kejin bedizinizin bamba qazıannı ber/tiniz/...
barty bertı...

Перевод: ...После этого Ваши bediz Вы в столь большом числе приобрели... свой кубок он даровал...

Погребение и текст достаточно уверенно датируются первой половиной УШ в., т.е. относятся к эпохе второго Туркского каганата.

Требуют разъяснения два момента: а) что такое бедиз?

б) что означает упоминание о приобретении погребенным большого числа этих бедиз?

По переводам С.Е.Малова и по "Древнетюркскому словарю" bediz - это "резьба, орнамент, украшение, памятное здание (храм), изображение". Так ли это? Рассмотрим прежде всего иноязычные переводы термина. В "Кутадгу билиг" bediz объяснен через арабское сурат - "изображение, образ". Ибн ал-Муханна (XIV в.) переводит bediz арабским ал-наки "рисунок, картина". В переводах на древнеуйгурский китайских буддийских текстов в двух случаях выражение "пусть он нарисует мой образ" передается глагольной формой bedizetzin.

В надписях Кюль-тегину и Бильге-кагану, когда речь идет о постройках звукокожных храмов, употреблен не термин *bediz*, а термин *barq*, значение которого не вызывает сомнений: "здание, архитектурное сооружение". В "Хуастуанифт" *barq* объяснен через *ev* "дом". Следовательно, *bediz* в этих контекстах, как и любых иных, не может значить "памятное здание". Обратимся, например, к достаточно ясному по значению отрывку из 24-й строки памятника Кули-чору: "Пришел младший брат кагана, Эль-чор-тегин, следом пришли четыре тегина. Они устроили похороны господине (нивера) Бильге Кули-чора, они также приказали изготовить *bediz* и их усадить ("сделать восседающими", *olurtty*)". Благодаря глаголу *olurt-* значение *bediz* здесь полностью проясняется. Археологически засвидетельствовано, что в ханских погребальных комплексах тюркского времени сидящими изготовляли скульптурные изображения покойных и их близких, как бы принимающих участие в погребальном обряде. Следовательно, имеющееся здесь выражение *bediz bedizetti* надо переводить не "они устроили красивое здание" (так у С.Е.Малова), а "они приказали изваять (скульптурные) изображения".

Если теперь, установив таким образом значение слова, мы снова обратимся к каганским памятникам из Кюмо-Цейдама, то обнаружим, что они содержат точный перечень основных элементов древнетюркского царского погребального комплекса. Вот протокольная приписка к тексту надписи в честь Кюль-тегина: *barqun bedizin bitig taɣun biðin jylqa jetinç aj otuzqa qor' alqaduzuz*. "Храм, изваяния, стелу с надписью – все это мы освятили (благословили) в год обезьяны, в седьмой месяц, на тридцатый день". Тут ясно указан подлежащий освящению состав погребального комплекса – храм, изваяния, стела с надписью. Все это обнаружено и зафиксировано археологически.

А вот и еще более полный "инвентарный" список из надписи Бильге-кагану в аналогичной приписке Июлыг-тегина, автора надписей, ведавшего также сооружением погребений: *barq* "храм" (по Т.Текину "мавзолей"), *bediz* "изваяния, скульптуры", стела с надписью и *uz* "всякого рода художества". Именно *uz*, а не *bediz*.

Еще два перечня, оба из надписи в честь Кюль-тегина. Бильге-каган рассказывает, как он похоронил любимого брата: "Я приказал им (мастерам) построить особое здание (храм). Внутри и снаружи здания я приказал поместить необыкновенные изваяния. Я приказал

воздвигнуть стелу". Другой отрывок. На похороны прибывает китайский посол с придворными мастерами. Вот их перечень: строители храма, ваятели скульптур и изготовители стелы с надписью. И, наконец, еще одно свидетельство – барельеф на каменной плите из Ихэ-Асхета с изображением трех сидящих фигур – князя и его двух сыновей – и посвященной им погребальной надписью. Изображения обозначены в надписи термином *bediz*.

Можно сделать первый вывод: в рунических надписях слово *bediz* повсюду означает только одно – скульптурные, статуарные или барельефные изображения людей, которым посвящен погребальный обряд или как-то иначе связанных с погребальным обрядом.

Теперь первую фразу надписи Ихэ-Ханын-норе можно перевести точнее: "...После этого Ваши изваяния Вы в столь большом числе приобрели...". Почему, однако, отмечается большое число изваяний? Ведь если исключить два царских комплекса, несравнимых с другими по масштабу, число изваяний обычно очень невелико. Зато в погребальный комплекс входят длинные вереницы балбалов – грубых антропоморфных стел или каменных столбиков, символизировавших убитых врагов погребенного воина, души которых были обязаны ему заупокойной службой. Но относится ли понятие *bediz* к этим грубым изображениям или слегка подтесанным каменным столбикам? Можем ли мы толковать термин столь расширительно?

Ответ на эти вопросы мы находим в Уйбатской надписи, посвященной знатному кыргызскому вельможе. До сих пор надпись переводилась крайне неудачно. Не останавливаясь на критическом разборе существующих переводов, предложим иное понимание интересующего нас места.

bädizin üñün türk qan balbaly äl ara toquz ärig udyş är oğlyn
ügürüp ätür alty ärdäm bägimä är ärdäm üñün äcimä jyta joqlady
guly as tutsar...

".../Я/ собрал-выбрал в качестве изваяний балбал тюркского хана, (балбалы) девяти героев-воинов из эля, и, следом (балбалы) сыновей Героев-воинов. О шесть моих доблестных богов! Мой старший брат, –о! – увь! – вознесся (умер) из-за своей рыцарской храбрости! Поэтому (теперь) его рабы предлагают (поминальную) трапезу..."

Из текста следует, что балбалы, т.е. изображения или каменные символы убитых врагов погребенного, являлись частью более

обширного класса предметов погребального культа, обозначавшегося термином *bediz*. Теперь мы можем дать более широкое определение этого слова в рунических текстах. Термин *bediz* обозначал каменные изваяния, скульптурные или барельефные, или их имитации в виде грубых антропоморфных стел, иногда с прорисованным лицом, а также в виде каменных столбиков, изображавших в погребальном комплексе как самого покойного, его близких и слуг, так и его убитых врагов. При этом следует оговорить еще раз, что термином *бадбал* обозначались только символические изображения убитых врагов.

Остается разъяснить еще одно обстоятельство. Обычно принято считать, что *бадбалы* символизируют врагов, убитых самим погребенным. А герой *Ихэ-Ханни-норской* надписи "приобрел" (*cazuau-*) большое число *бадбалов* именно после смерти. Вызывает недоумение длинны, по несколько сот камней, цепочки *бадбалов* в поминальных комплексах *тюркской* аристократии. Что это - эпическая гипербола в символической характеристике подвигов героя? Или действительно все *тюркские* беги убивали сотни вражеских воинов? Рассмотрим один эпизод, когда известно, кто убил врага и кому он "поставлен *бадбалом*".

В 26-27 строках своей надписи *Бильге-каган* описывает *киргизский* поход 711-го года: "...с их каганом я сразился в черни Сонга. Я убил их кагана и овладел их элем". А в другой строке той же надписи *Бильге-каган* упоминает, что *бадбал* *кыргызского* кагана он, *Бильге*, поставил своему дяде, *Капаган-кагану*, погибшему в 716 г. К походу на *кыргызов* *Капаган-каган* прямого отношения не имел. Следовательно, "своих" *бадбалов* можно было дарить другому лицу, естественно, во время его погребения. В этом объяснение не только чрезмерно длинным цепочкам *бадбалов* в погребениях *тюркской* знати, но и многим несообразностям в текстах. Так, известно, что ни один из *тюркских* каганов не был убит *кыргызами*. А в цитированной *Уйбатской* надписи упомянут "*бадбал* *тюркского* хана". Очевидно, следует переводить "*бадбал*, пожалованный *тюркским* ханом", причем изготовить *бадбал* конечно могли и на месте.

В погребальном комплексе *Бильге-кагана* обнаружена антропоморфная стела с надписью "*каменный* *бадбал* *шада* *тёлёсов*". Но ведь *шад* *тёлёсов* - это отнюдь не враг, а один из принцев *каганского* дома, сын, брат или дядя *Бильге-кагана*, одно из высших лиц им-

перни. Кстати, этот бадбал и помечен родовой каганской тамгой, дополненной личным знаком. Поэтому, бадбал nada тёлёсов свидетельствует не об убийстве сына или брата, а о поминальном подарке Бильге-кагану. Не объяснено еще разнообразие тамг на статуях в погребальном комплексе Каль-тегину. А ведь это знаки тех, кто сделал поминальный дар.

Материалы помогают объяснить содержание надписи Ихэ-Ханьинора и показать историко-культурный фон. В свою очередь, эта маленькая надпись помогает понять некоторые темные места в рунических текстах и в древнетюркской археологии.

Н. Д. Миклухо-Маклай

АЛ-ИСТАХРИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПЕРСИДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В истории средневековой арабской географической литературы ал-Истахри и его географическому труду (Масалик ал-мамалик) принадлежит одно из первых мест. В средние века труд этот пользовался вниманием не только в арабской, но и в персидской среде. Об этом свидетельствуют три дошедших до нас персидских перевода сочинения ал-Истахри, осуществленные в XII-XIII вв.¹⁾ Этим переводам присуща одна общая черта: в их тексте отсутствует имя автора арабского оригинала сочинения, т.е. имя ал-Истахри. В двух переводах (в переводе, приписываемом Ибн Саваджи, и в переводе Мухаммада ибн Ас'ада ибн 'Абдаллаха) сочинение ал-Истахри по существу выступает перед нами как анонимное произведение. В третьем переводе (перевод 'Али ибн 'Абд-ас-Салама) автором арабского оригинала вместо ал-Истахри указан ал-Джайхани - семанитский вазир и географ (X в.).

У нас нет сколько-нибудь серьезных оснований относить отсутствие имени ал-Истахри в персидских переводах его сочинения на счет переписчиков рукописей этих переводов. Достаточно указать, что один перевод (Мухаммада ибн Ас'ада ибн 'Абдаллаха) представлен автографом самого переводчика, а другой перевод (приписываемый Ибн Саваджи) представлен многими рукописями, в том числе и несколькими достаточно старыми и авторитетными.